

0852

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Белла Фрэнсис

СЕРДЦЕЕДКА БЕЗ ОПЫТА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Белла Фрэнсис

Сердцеедка без опыта

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Фрэнсис Б.

Сердцеедка без опыта / Б. Фрэнсис — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08357-9

Коралл Даль, начинающий фотограф, отправляется на свои первые съемки для модного журнала на средиземноморский остров, где встречает итальянского миллиардера и владельца журнала Раффаэле Россини. Будучи противницей служебных романов, она оказывается не в силах противостоять невероятному взаимному притяжению. Но вскоре недоброжелатели и семейные интриги разлучают их...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08357-9

© Фрэнсис Б., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Белла Фрэнсис

Сердцеедка без опыта

The Consequence She Cannot Deny

© 2017 by Bella Frances «Сердцеедка без опыта»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

«Чудеса случаются!»

Такая надпись красовалась на обложке журнала «Небеса».

«Уверена, так оно и есть», – думала Коралл Даль, усаживаясь в кремовое кожаное кресло самолета, принадлежавшего издательскому дому «Романо», листая папку с материалами. Она скрестила пальцы на желание, чтобы сбылось.

Этот слоган отражал эмоции, с которыми она отправлялась в поездку, хотя для остальной редакции – модных стилистов, художественных и креативных директоров, парикмахеров, визажистов – это был очередной рабочий день. Они привыкли работать со знаменитостями, а Коралл – фотограф-новичок, и для нее это большой шаг в карьере.

Менее чем через час они приземлятся на Гидросе, частном острове известной семьи Ди Висконти, и следующие два дня будут фотографировать наследника семейства Сальваторе и его невесту перед их грандиозной свадьбой. Естественно, после обязательного подписания соглашения о конфиденциальности.

– Ладно, народ, слушайте внимательно, – Мариэлла, старший редактор, взволнованно вышагивала вдоль кресел, – говорят, брат Сальваторе Раффаэле – наш начальник – будет лично присутствовать там. Что я слышу – ваш общий вздох. Однако не поддавайтесь панике. Мы профессионалы и все знаем, что делаем. Ну, или почти все, – добавила она, глядя на Коралл. – Так что проблем возникнуть не должно.

Коралл огляделась. Все девушки полезли в косметички и стали лихорадочно поправлять макияж.

– Что происходит? – спросила Коралл коллегу, сидевшую рядом с ней.

Та рассмеялась.

– Раффаэле Россини – генеральный директор издательского дома «Романо». Синьор Горячий Красавчик! Ни у кого из нас нет шансов, но мы не прекращаем попыток.

Коралл подняла бровь. Она уж точно не будет пытаться. Эта поездка строго деловая. Ей немного известно о семье Ди Висконти, зато она прекрасно осведомлена о покойном Джанкарло – основателе круизной компании «Ардженто» и его сыне Сальваторе. И конечно же о загадочном Раффаэле Россини – главе издательского дома «Романо», куда входит и журнал «Небеса», для которого она сейчас работает.

– Никто не может приблизиться к Раффаэле. Он как бог, обитающий на небесах, удивительно, что мы его вообще увидим.

Коралл поискала у себя в папке информацию о круизной компании «Ардженто» со дня основания в 1950-х годах и до настоящего времени, в частности информацию о Раффаэле. Уникальная фирма, владеющая двенадцатью великолепными круизными лайнерами. Нашлась лишь статья о его доме на скале у побережья недалеко от старинной виллы его семьи, сведения о выпускаемых им журналах и о том, что величина его состояния исчислялась несколькими миллиардами.

– В прессе почти ничего нет о Раффаэле. – Она нахмурилась.

– Да, так он пожелал, – отозвалась Мариэлла. – Поверь, не каждый день он лично принимает участие в съемках. Итак, покажем все лучшее. Коралл, ты готова? Будет короткая съемка с Кайлой сразу после полудня. Сделаем это на веранде. Да? Договорились? И, милая, никаких фантазий, хорошо? Постарайся не робеть. Говори, только если спросят. Предоставь все профессионалам.

Сердце Коралл упало. На веранде? Так все ее творчество сведется к решению, в каком месте расположить отражающий зонт. А она так старалась заполучить контракт с журналом.

А ведь у нее такое яркое и креативное портфолио. Ее мать Линда Даль была бы в ужасе, узнав, что все это ради пары щелчков затвора камеры, чтобы сделать фото будущей невестки миллиардера.

Хотя ведь это только начало. Об этом они с матерью мечтали много лет. Коралл летит на Гидрос, а ее снимок будет опубликован в «Небесах». Неплохое начало для первого месяца работы в качестве профессионального фотографа.

Несмотря на кондиционер в самолете, Коралл бросило в жар при мысли о матери. После всего случившегося очень важно увидеть гордость на ее лице.

Волнение внутри салона нарастало, а под ним простиралось спокойное синее Адриатическое море. Крыло самолета искрилось на солнце. Все мерцало в золотом сиянии. Этот день должен стать началом удивительной главы в жизни Коралл. Она это чувствовала. Наконец-то все получится...

Самолет плавно приземлился, они быстро высадились, сразу ощутив теплые лучи весеннего солнца Адриатики.

Она отошла в сторону от коллег и попыталась позвонить Линде. Положение о конфиденциальности подписано, но мать беспокоится, места себе не находит. А когда она не находила себе места... Словом, этого нужно избежать любой ценой.

Телефон не отвечал. Краем глаза Коралл увидела, как все садятся в автомобили, и отправила матери сообщение: «Приземлились на острове в Греции! Жду встречи с клиентом! Хотела бы рассказать больше, но поклялась хранить тайну! Обнимаю!»

Убрав телефон в сумочку, она побежала к коллегам, которые, выстроившись в линию, взволнованно разговаривали между собой. Подойдя, она увидела, что привлекло их внимание.

Неподалеку выстроился кортеж из машин, у которых стояли водители в черных брюках и рубашках. Все, казалось, ждали кого-то.

А потом из одной машины показался мужчина.

– О боже мой, – услышала она чей-то шепот. – Всем укрыться. На горизонте секс-бомба.

Коралл попыталась рассмотреть его лучше. Неужели Раффаэле Россини действительно так хорош? Она окинула его профессиональным взглядом фотографа.

Высокий и подтянутый. Впрочем, как и многие другие. Пропорции? Идеальные. Голова, плечи, торс, талия, бедра, ступни. Красив? Разумеется. Несомненно. Коротко подстриженные каштановые волосы. И коротко стриженная борода. Ей не нравилась щетина. Во всяком случае, раньше.

Раффаэле обошел машину, а потом Коралл почувствовала это. Поразительно. Несомненно, мужчина обладает потрясающим магнетизмом.

Но он ее босс, а значит, под запретом.

Он медленно шел им навстречу, скрыв глаза под зеркальными очками. Губы не улыбались. Тем не менее короткий кивок, адресованный присутствующим, был воспринят как ласка. Его голос будто заключил их в объятия. Ахнув, все придвинулись ближе.

– Добро пожаловать на остров Гидрос. Надеюсь, вы хорошо долетели. Сейчас вас разместят на виллах, где вам должно быть удобно.

Мариэлла выразила вслух общую признательность, остальные просто стояли и хлопали ресницами.

– Вы подписали соглашения о неразглашении, так что полностью осознаете, что не ни одно фото, запись или пост не должны просочиться в соцсети.

Команда дружно ответила «да». Он повернулся к Мариэлле:

– А твоя протееже, Мариэлла, где она?

Все отошли от Коралл, будто от чумной. Ветер поднял пыль и растрепал ей волосы. Она подняла руку, чтобы убрать волосы от лица, и его взгляд сосредоточился на ней.

– Это Коралл Даль, Раффа. Я вам о ней рассказывала.

Коралл улыбнулась, ожидая, пока он заговорит, но он молчал, оценивающе скользя по ней взглядом. Слегка кивнул.

– Вы выдержали конкурс, чтобы сфотографировать Кайлу.

Это прозвучало не как вопрос. Коралл кивнула:

– Да, это правда. Я очень рада познакомиться с вами и получить шанс поработать над журналом.

Он уставился на нее.

Повисла тишина, он пошел ей навстречу.

– Давайте поговорим об этом, пока едем. Передайте мне ваши вещи.

Она весело посмотрела на свой большой кожаный чемодан, на котором стояли сумка, портфель и портплед.

– Нет-нет. Все нормально. Я справлюсь.

Он ждал, будто не слыша ее слов, и тогда она поняла. Очевидно, Раффаэле привык, что его приказы беспрекословно исполняются. Без вопросов, возражений и споров. Она передала ему вещи.

– Туда. – Он указал на вторую машину в колонне, более низкую, обтекаемой формы, и открыл перед ней пассажирскую дверь.

Она скользнула внутрь, вдохнула запах кожи, мускуса и аромат мужчины, оказавшегося рядом с ней. Он хлопнул дверцей, и они оказались вдвоем в замкнутом пространстве.

Она не смотрела по сторонам, но кожей чувствовала, как все смотрят им вслед. Раффаэле свернул вниз по узкой дороге и сразу вдавил педаль в пол. Она дернулась, схватившись за ремень безопасности.

– Итак, Коралл, расскажите мне немного о себе.

– Ну, мне двадцать четыре. Я живу в Лондоне, в небольшой квартире в Ислингтоне. Работаю в кафе недалеко от дома, но мечтаю стать модным фотографом. Этот контракт – воплощение моей мечты.

– Понятно. Вы изучали искусство?

– Да, занималась изобразительным искусством. Моя мать – художник, и мы практически жили в художественных галереях. Она по возможности возила меня по всей стране, ну, а если не могла...

– Не могла?

– Я выбрала профессию фотографа, поскольку мать всю жизнь пыталась свести концы с концами. Я хочу сделать креативную карьеру, но так, чтобы она приносила доход.

– Это высококонкурентный рынок. Что заставляет вас думать, будто вы добьетесь успеха?

– Потому что я хороша.

Это не хвастовство. Она уверена. Коралл ждала, что он ответит, но они ехали молча. Уголкем глаза она видела, как двигается мускулистая нога, когда он нажимает на педали. Интересно, о чем он думал.

– Вы получили степень магистра фотографии. И мой креативный директор счел ваши работы выдающимися.

– Спасибо. – Она внезапно просветлела. Приятный комплимент.

– Но для меня это слишком важный проект, чтобы рисковать с новичком.

Так вот в чем дело. О боже. Но это не должно обескураживать.

– Начнем с творческого ракурса. Что вы предложите? Какую историю? Концепцию?

Веранда, открытый воздух. Нельзя говорить ему, что Мариэлла уже все решила. Сердце забилося. Коралл лихорадочно думала, глядя на россыпь вулканических островов на горизонте, где небо сливалось с морем.

– Конечно! Свет здесь настолько хорош, а цвета настолько сочные, что хочется по-новому обыграть образ греческой богини.

Она не думала, о чем говорит, важно было предложить нечто удивительное, иначе ее отправят домой.

– Когда я думаю об Афине и других греческих богинях, в уме возникают образы женщин семидесятых годов, свободных, но невероятно женственных. Я хочу использовать красоту ландшафта и ясный свет, чтобы показать мягкие, женственные силуэты.

– Понятно. – Он нахмурился, свернув с дороги.

Показалось современное здание с огромными окнами, будто обнимающее скалу. Раффа припарковался около широкого каменного крыльца, на котором лежали две огромные черные собаки. Выйдя из автомобиля, Коралл взглянула на него. На лице ни единой эмоции. Но, по крайней мере, он еще не отсылал ее домой.

– Аванти¹, – пригласил он и, слегка коснувшись ее руки, подхватил вещи и проследовал по широким ступеням внутрь. Собаки внимательно следили за каждым ее движением, не меняя позы.

Все внутри было залито сияющим золотистым светом. Каждый предмет, от элегантной блестящей люстры до аквамаринового глубокого бассейна в скале, перед которым она остановилась как вкопанная, свидетельствовал о роскоши.

– Поразительно! – восхитилась она.

– Бассейн Афродиты. По легенде, она купала в нем младенца Адониса.

Коралл подошла ближе. Журчание воды походило на смех ребенка. Но там было глубоко, темно, даже не видно дна. Она отступила, опасаясь упасть.

– Афродита была покорена красотой Адониса и не хотела его отдавать, а он шесть месяцев в году должен был проводить с Персефоной, богиней смерти.

– Дети – не мяч, их нельзя кидать туда-сюда. – Коралл возмутилась.

– Действительно. Но кто бы осмелился спорить с Зевсом.

– Я бы рискнула! – улыбнулась Коралл.

– Да. Полагаю, вы смогли бы, – согласился он, снял зеркальные очки и встал рядом, наблюдая за ней.

Повисла тяжелая тишина. Она улыбнулась, потом осознала, что стоит не двигаясь, загипнотизированная холодными глазами цвета ириса и медовой кожей.

И этими губами. Она очень хотела запечатлеть их абсолютное совершенство. Их просто необходимо потрогать, ощутить пальцами.

Поразительно. Он – абсолютное совершенство.

– Вы говорили о том, что вдохновлены сюжетами греческой мифологии.

Коралл вырвалась из наваждения. В его голосе ощущалось нетерпение, но, прежде чем она смогла ответить, послышалась музыка. Глупый рингтон, который она установила для звонков от матери. Единственной, кому она отвечала, независимо от того, где и с кем была.

– Извините. Мой телефон звонит.

– Можете перезвонить потом. Это не займет много времени.

Она сжала телефон. Может быть, сейчас лучше не спорить. Конечно, мама поймет, что она занята, и перезвонит.

– Разумеется.

Изобразив приятную улыбку, она прошла вслед за ним в идеальную гостиную с небольшим диваном. Ее обувь скрипела на мраморном полу, и она осознавала, как странно здесь выглядит ее сарафан пятидесятых годов. Его винтажный вид покорила бы модниц, но среди этой роскоши он казался попросту убогим.

¹ Вперед (*ит.*).

«Не каждый рождается с серебряной ложкой во рту», – подумала она, оправдываясь, и, подобрав подол, села, чувствуя на себе наблюдающий взгляд. Он сосредоточился на ней, хотя лицо и оставалось бесстрастным.

– Я буду честен. Ваша концепция не выглядит как нечто инновационное.

Отлично!

Он давил на нее голубым взглядом. Она заставила себя не опускать глаза.

– Греческая мифология устарела. Кайла – австралийка и вступает в брак с мужчиной из итальянской знати. Я подумал, вы с вашей молодостью могли бы предложить нечто нетривиальное.

– Уверена, я смогу продемонстрировать свежий взгляд. У меня еще много задумок.

– В вашем портфолио представлено искусство высокой моды. Это очень красиво. Заставляет задуматься. Но здесь должно быть что-то более гламурное. Читатели «Небес» хотят увидеть сказку двадцать первого века.

– Абсолютно так. Принц женится на Золушке.

Он нетерпеливо вздохнул.

У нее пересохло в горле. Давай, Коралл! Иначе будет поздно. Она так много трудилась, а сейчас все могло рухнуть. Надо немедленно все исправить.

– Если бы вы могли больше рассказать о ваших идеях, мы бы их обсудили.

Ее телефон снова зазвонил. Она взглянула в сторону сумки. Мать начнет паниковать. Целых два дня они не виделись и не разговаривали. Дочь за сотни миль от нее, на острове, где вершится ее карьера.

– Извините, я думала, что отключила звук. Не возражаете, если я отвечу на звонок?

– А вам не кажется, что сейчас немного не время?

Заерзав на сиденье, она попыталась собраться с мыслями.

– Синьор Россини, я сделаю все, чтобы вам понравилось. Когда я берусь за дело, не успокаиваюсь до тех пор, пока не добьюсь успеха.

– Я работаю с легендарными фотографами.

Он даже не давал шанса. Будто уже принял решение. И это ужасно несправедливо.

– Все должны с чего-то начинать! Если помните, я выиграла конкурс всего два часа назад.

– Может, и так, но я думал, что за время полета у вас появились какие-то идеи.

– Я предполагала, что это будет иначе. Консультации, обсуждения, различные предложения, совещания с клиентом. А не так – два часа полета и разговор, больше похожий на допрос.

– Это похоже на допрос?

У нее перехватило дыхание, и она уже сожалела о своих смелых словах. Но их не забрать обратно.

– Если чувствуете, что это допрос, вам лучше поискать себя в другой профессии. Это бизнес, мой собственный бизнес. Владелец «Небес», я просто хочу быть уверен, что новичок сделает работу качественно. Я никогда вас раньше не встречал. У меня нет никаких гарантий, что вы справитесь, а у вас ни одной рекомендации, кроме заверений Мариэллы. Пока они не соответствуют моим ожиданиям. Вы понимаете мое беспокойство?

Он говорил тихо, взвешенно, полностью контролируя голос.

Телефон. Снова.

– Если предпочитаете поболтать по телефону – пожалуйста.

Он явно издевался над ней. Она взяла телефон и посмотрела на босса.

– Я отвечу. Мам, со мной все в порядке. Да, все в порядке. Я не могу сейчас говорить, потому что меня допрашивают. Гидрос, остров Гидрос. Не нужно волноваться. Ты только расстройшься. Я перезвоню. Я не задержусь надолго, обещаю.

Он смотрел на нее, подняв бровь. Она выключила телефон и убрала его в сумку. Ее лицо покраснело, но жар – всего лишь слабое отражение пламени в груди.

– Простите, но это моя мать. Я сказала ей, где нахожусь. Она беспокоится обо мне и может заболеть от волнения. Я знаю, что должна хранить тайну и звонить с засекреченного номера, но никогда не уезжала, не сообщив ей. Возможно, легендарные фотографии ведут себя иначе, но я вот такая.

Он выглядел совершенно бесстрастным. Напряжение внутри нее нарастало.

– Знаете, вы не единственный, кому важна семья. – Коралл нарушила тишину. – Мне семья так же важна, как вам. И одежда у меня из благотворительного магазина, а не от известного дизайнера, но это ничего не меняет. Женщина, которая мне звонила, – моя мать. А поскользнувшись, видимо, не прошла собеседование, я возвращаюсь в Англию.

Коралл встала.

– Сядьте.

У нее подкосились ноги, она опустилась на сиденье, готовая выслушать вердикт, устремив взгляд в окно. На другом конце бухты в окружении оливковых роцц возвышалась величественная Старая вилла Ди Висконти.

Команда будет готовиться к съемке. Коралл отчаянно хотелось остаться с ними и завершить первую большую работу, но она не заставит волноваться мать.

– Прежде всего, я сам принимаю решения о том, кто приезжает, а кто уезжает с острова. Вы сможете выбраться отсюда либо на моем катере, либо на моем самолете. Так что нет смысла разыгрывать эффектный уход с хлопаньем дверью. Если, конечно, вы не собираетесь вплавь преодолеть расстояние до материка.

Коралл поджала губы. Это угроза?

– Во-вторых, уважение не подлежит обсуждению, если у нас сложатся отношения. Никогда впредь не говорите со мной в подобном тоне.

– Отношения?

– Отношения. Как с клиентом, так и в творческом плане.

– Не понимаю.

Он почти незаметно вздохнул и сел напротив нее.

– Скажем так, вы прошли первый тест.

– Да? – Сумка соскользнула с коленей, Коралл опустила плечи, непроизвольно открыв рот. – Неужели из-за моих слов? Про семидесятые?

Его лицо вдруг расслабилось, на секунду крошечная улыбка изогнула уголок рта.

– Определенно не про семидесятые. Нет. Вы преданы семье, для вас это ценно. И это прекрасно характеризует вас как человека. Я знаю, вы умеете фотографировать, а над остальным мы поработаем.

– Не понимаю. – Она уставилась на него. – Вы нанимаете меня, но вам не нравятся мои идеи?

– Скажем так, я уверен, что вы меня не подведете. То, что вы чувствуете к своей матери, созвучно моим чувствам к семье Ди Висконти. До тех пор, пока так будет, мы сможем работать вместе.

– Даже не знаю, что сказать. Это все очень...

– Ничего не говорите. Просто убедите меня, что можете сотворить магию, на которую способны, как вы утверждаете.

– Хорошо. Это по идее не сложно. Все ингредиенты уже в наличии. Они – прекрасная пара. Но существует важное отличие. Семья Ди Висконти избегает внимания средств массовой информации. А Кайла расчетлива, хочет, чтобы весь мир был свидетелем каждого момента ее жизни. Моя работа – контролировать, что именно увидит мир.

Он уставился на нее таким проницательным взглядом, что ей захотелось провалиться сквозь землю.

– Джанкарло провел последние двадцать лет жизни, оберегая свою семью, усыновил меня, когда мне было восемь, так что, думаю, я вправе судить об этом и не позволю обнародовать частную жизнь семьи в угоду чьего-либо тщеславия.

Коралл заморгала. Раффа полностью контролировал эмоции, однако в его словах ощущалось предостережение.

– Не поняла. Я думала, вы – его сын. Хотя это, конечно, не мое дело.

– Правильно. Не ваше. Однако это общеизвестный факт. Я учился в школе в Швейцарии вместе с Сальваторе. Родители должны были забрать нас на рождественские каникулы, но мои так и не приехали. Опоздали, потому что моей матери пришлось давать интервью. Она была актрисой, а тогда продвигали новый фильм с ее участием. Потом погода резко ухудшилась. Они с отцом оказались погребены под сошедшей лавиной.

– О боже, мне очень жаль. Очень.

– Не извиняйтесь. В тот день меня поддержал Джанкарло, отец Сальваторе, и с тех пор заботился обо мне. Я был счастлив стать частью этой семьи, и поэтому мне очень важно, чтобы честь семьи Ди Вискотти не омрачила эта...

– Сказка?

– История, – уточнил он, внимательно наблюдая за ней. – Я хочу, чтобы все было срежиссировано до последней пылинки пудры на щеке Кайлы.

– Значит, вас не беспокоит художественная ценность снимков, а все это, чтобы убедиться, что никто не сболтнет лишнего, не выставит семью в плохом свете?

– Я знаю, никто не совершит ничего подобного. В противном случае я предъявлю судебный иск тому, кто это сделает. И на любую публикацию, если какое-либо издание будет иметь глупость это напечатать. Не сомневайтесь, синьорина.

– Надеюсь, вы не намекаете, что я способна на это? Я профессиональный фотограф и хочу работать. Не ради того, чтобы прославиться.

Он уставился на нее. Впервые в его глазах промелькнули хоть какие-то эмоции, настолько интенсивные, что Коралл опустила взгляд, уставившись на свое мягкое платье, потертые босоножки, потрепанную сумку.

– Я только хочу сказать, что у меня тоже есть свои принципы.

– Я думаю, мы поймем друг друга. Предлагаю вместе пообедать, а потом я покажу вам окрестности. Вы сможете рассказать немного больше о себе и своих представлениях о сказках. Давайте назовем это второй частью «допроса».

Она глубоко вздохнула. Может быть, все обернется сказкой и для нее.

– С удовольствием. – Она подавила улыбку, вызванную теплом, распространявшимся в груди. – Но, может быть, мы опустим допросную часть? Пряник на меня действует лучше, чем кнут.

– Посмотрим. – Он подошел к дверям, которые открывались на террасу, повернулся, одарив ее дьявольски привлекательной улыбкой. – Впрочем, если это принесет результат, почему нет.

Она любовалась им, греясь в лучах его сияющего обаяния. Он так красив, на него почти больно смотреть. Теперь Коралл понимала, почему вся команда из кожи вон лезет, чтобы произвести на него впечатление. Свидание с ним сродни на дороге в рай. Все остальные мужчины меркнут перед ним. Слава богу, между ними, безусловно, будут только профессиональные отношения.

Они пересекли террасу и вошли в прекрасную столовую зону. В беседке, увитой растениями с белыми и розовыми цветами, стоял длинный стол, покрытый белой скатертью и ломившийся от посуды с вкусной едой.

– Потрясающе. Невероятный вид.

– Вы понимаете, что еще не все в порядке? Я по-прежнему хочу услышать идеи лучше, чем о греческих богинях и женщинах семидесятых.

Он пододвинул стул, ожидая, пока она сядет.

– Ангелы Чарли в греческих одеяниях не подойдут?

Коралл села. Раффа улыбнулся шутке, и это приободрило ее.

– Вы флиртуете со мной, мисс Даль?

Он сидел совершенно расслабленно, наблюдая за ней. Его синие глаза как магниты притягивали ее взгляд, рот был слегка изогнут в улыбке.

– Что? – Она вспыхнула. – Простите, если вы так решили. Могу заверить, я даже не умею флиртовать.

Она потянулась за бокалом, который наполнил официант, уставившись на бледно-золотистую жидкость, плескавшуюся внутри, готовая смотреть на что угодно, только не на хладнокровного и восхитительного Раффаэле. Ее пальцы сомкнулись вокруг холодного стекла.

– Трудно поверить.

Она встретила глазами с его решительным взглядом и глубоко вздохнула.

– Можете верить во что хотите. Это мне не свойственно.

– Сегодня день сюрпризов. Я и не предполагал, что мы будем вместе обедать.

– Могу я спросить, что заставило вас передумать?

Он поставил бокал и посмотрел на нее, медленным взглядом проникая прямо в душу.

– Скажем так, мне понравилось то, что я увидел.

– Вы почувствовали, что у меня есть потенциал?

– Да. А вы?

– Обладаю ли я потенциалом? Я предвзята, но – да. Думаю, я могу сделать то, что вам нужно.

Еще одна удивительная улыбка озарила его лицо. Но через мгновение он снова стал бесстрастным.

– Давайте вернемся к нашей теме. Закончим обед и найдем Кайлу. У нее есть собственные идеи. Я решу, какие подойдут, и вы сможете их использовать.

– Вы повелеваете здесь всеми?

– Вы действительно хотите это знать?

Она положила пропитанный маслом хлеб на язык и спокойно проглотила, несмотря на сильное сердцебиение. Она знала, что он наблюдал очень внимательно за ней. Ей стало жарко и не только от послеполуденного солнца.

– Вы флиртуете со мной, синьор Россини?

Он откинул голову и рассмеялся.

– Должно быть, теряю хватку, коль скоро это так очевидно.

За весь свой опыт общения с мужчинами она никогда не чувствовала ничего подобного. Поговорив меньше двух часов, она поняла, что заставить Раффаэле Россини искренне рассмеяться – большая удача.

– Давайте просто скажем, что я крепкий орешек. Чтобы заставить меня упасть к вашим ногам, понадобится нечто большее, чем бесплатный обед в раю и контракт с популярным глянцевым изданием.

Взгляд Раффаэле был прямым и честным.

– Если бы не знал, что вы имеете в виду, я бы сказал, что это вызов.

– Совсем нет. Я здесь для того, чтобы следовать за моей мечтой. И ничему не позволю встать у меня на пути. Уж будьте уверены.

Его лучезарный взгляд все еще скользил по ней. Коралл начала подтаивать. Но ей не хотелось показывать свою слабость. Она потерла пальцы, отряхнув с них воображаемые крошки

хлеба, разгладила платье, откинулась на спинку стула и адресовала ему взгляд, в котором читалось: «Это все, что вы хотели сказать?»

Подняв бровь, он поставил стакан и замер. Она прикрыла глаза.

– Похоже, мы с вами на одной волне. Надеюсь, вы хотя бы в половину хороши, как говорите.

– Есть только один способ узнать это. – Она встала и кивнула в сторону Старой виллы. – Пойдемте.

Глава 2

Это легко могло закончиться полной катастрофой. Он всерьез задумался о том, чтобы наложить взыскание на Мариэллу, редактора журнала, но смягчился только потому, что вместе они многого достигли за эти годы.

Он знал, что Мариэлла влюблена в него. Ее «прекрасная идея» использовать Кайлу и неконтролируемый эгоизм могла разрушить семью. А семья – единственное, что сейчас имело значение.

Если бы Сальваторе не потерял контроль над собственной жизнью после смерти Джанкарло. У него были проблемы и при жизни отца, но в течение последних месяцев все только ухудшилось.

Джанкарло никогда бы не одобрил предстоящую свадьбу. Кайла совершенно не вписывалась в эту семью, олицетворяя собой все то, что ненавидел Джанкарло, – ежесекундное присутствие в социальных сетях, рассказы всему миру о том, что она ела на завтрак. Словом, жизнь напоказ.

Однако Раффаэле извлек из этого полезный урок, что лишь укрепило его в решимости никогда не жениться. У него издательство «Романо», империя Ди Висконти. По крайней мере, до тех пор, пока Сальваторе не будет способен сам с ней справиться. Так что у него нет времени на женщин, независимо от того, какие цели, корыстные или нет, они преследуют.

– О, это так мило! Вы не возражаете?

Он повернулся и увидел молодую женщину. Он редко менял свои решения, но сейчас уже невозможно никого найти. К тому же она принципиальная. И умная. У него хорошее предчувствие насчет нее. И не только в профессиональном плане.

«Все может получиться», – подумал он. У него не было намерений отдыхать в эти выходные, но электронные продажи издательского дома неуклонно увеличивались, к тому же шли успешные переговоры с «Макивер пресс». Добавив это в свое портфолио, он будет счастлив.

– Не могу пройти мимо, я должна...

Она внезапно остановилась на узкой тропинке, связывавшей Старую виллу с его домом. Ее глаза, темные, как уголь, засветились от радости, она выхватила камеру и сделала снимки.

– Честно говоря, если бы жила здесь, я бы ничего больше не делала. Тут просто удивительно!

Отойдя в сторону, она посмотрела, что именно отсняла, и сделала еще один снимок.

– Я полагаю, вы принимаете это как должное, но...

Она была полностью поглощена своим занятием, не обращая внимания ни на что вокруг. Ему всегда было интересно наблюдать, как работают люди творчества, а Коралл к тому же так свежа и губительно прекрасна, что он дал волю воображению, представляя, как целует эти полные чувственные губы, расстегивает маленькие жемчужные пуговицы, освобождая полную высокую грудь. Раздевает ее, дотрагивается до...

Она внезапно обернулась, сияя.

– Разве это не абсолютная красота?

Он улыбнулся в ответ:

– Абсолютная.

Свежая и прекрасная, взволнованная открывающимся перед ней пейзажем, она сама была совершенством, в этом сарафане похожая на молодую Софи Лорен.

– Вы должны благодарить Бога каждый день, что живете в таком месте.

– Да, я так и делаю.

– Как удивительно называть это домом.

– Третьим домом, – поправил он. – Я живу в Лондоне и Риме. Но это мое любимое место для уединения.

– Конечно. Здесь просто рай, будто отдыхаешь на небесах.

– Аванти². У вас будет масса времени фотографировать. Чуть позже.

– Это Сальваторе. – Коралл указала на залив.

Их яхта, «Сильвер Спирит», стояла на причале неподалеку от катера Сальваторе, тот махал им рукой.

– Да. Он самый. Собирается встретиться с командой. Пойдем, Коралл.

Одной рукой она заслонила глаза от солнца, другой помахала Сальваторе.

– Коралл, – позвал Раффа еще раз, более резко.

– Простите, – засмеялась она.

Они продолжили путь, он снова задумался о том, кого она ему напоминает. Похожа на итальянку. Широко расставленные глаза, большой рот, каштановые волосы и кремовая кожа. Экзотический, чувственный коктейль. Хотя и не похожа ни на одну знаменитую старлетку. Тем не менее кого-то все же ему напоминает.

– Просто собираю информацию. – Она внезапно отвлекла его от дум. – Не каждый день удается оказаться на скалистой тропинке острова Гидрос. У Сальваторе это тоже третий дом?

– Он считает этот дом пятым, я думаю. Вряд ли они будут здесь часто бывать. Скорее предпочтут Сидней, откуда родом Кайла.

– Она вам не нравится, не так ли? Я про Кайлу.

Они достигли вымощенной области, которая обозначала границы Старой виллы. Раффа остановился, Коралл почти натолкнулась на него.

– Ох, извините!

Он повернулся, и она уткнулась ему в грудь. Он обвил ее рукой и придержал, пока она не восстановила равновесие. Под его рукой она была такой мягкой и податливой.

«Не сейчас, Раффаэле, успокойся».

И отпустил ее.

– Прежде чем мы сделаем еще хоть шаг, договоримся о правилах.

– Хорошо. – Она разглаживала широкий подол сарафана и смотрела на него большими темными глазами искренне и честно. Он привык к людям, которые опускали глаза. Вокруг него всегда слишком много испуганных мужчин и кокетливых женщин. А она бесстрашная.

– Отныне мы обсуждаем только профессиональные вопросы. И держите свое личное мнение при себе.

– Неужели?

Что с ней такое? Почему она разговаривает с ним таким тоном?

– Коралл, что я думаю о Кайле или о ком-то еще, не ваше дело, и это не должно вас волновать. Вы работаете. Capisco?³

Она кивнула.

– Si, capisco⁴.

– Parli italiano?⁵

– Нет, не совсем. Я выучила несколько фраз по фильмам.

Он снова посмотрел на нее и нахмурился.

– Мы встретимся с Сальваторе и Кайлой. Вы предложите свои идеи, обсудите все с командой, а я приму окончательное решение.

² Пойдем (*ит.*).

³ Понятно? (*ит.*)

⁴ Да, понятно (*ит.*).

⁵ Говорите по-итальянски? (*ит.*)

– Вы знаете, что Мариэлла уже все решила. Съемка с Кайлой будет проводиться на веранде? Это ограничивает наши возможности.

– Мы потратили больше часа, обсуждая это, а вы молчали.

– Вы были немного заняты, учинив мне допрос.

На эту женщину невозможно сердиться. Никто и никогда не говорил с ним так, а она смотрит на него с уверенностью. Самая привлекательная женщина из всех встреченных им за последнее время.

– С вами всегда так сложно?

– Я просто честна, если вы об этом.

Скалистая тропинка закончилась, перед ними предстала Старая вилла во всем своем величии, готовая впервые открыть миру свои секреты. Дом Ди Висконти на протяжении столетий сейчас являлся просто фоном для тщеславия Кайлы.

Раффа повел Коралл через террасу, поддерживая, чтобы она не поскользнулась на изношенном мраморе. Он с детства слишком хорошо помнил, как больно здесь ударять локти и разбивать колени. В ушах все еще звучал голос и смех Сальваторе. Он помнил, как его обнимала гувернантка, пытаясь утешить, но не могла, ведь рядом не было мамы.

Иногда казалось, будто сердце стало таким же холодным и твердым, как этот мрамор.

Он толкнул тяжелую дверь, чувствуя успокоение от прикосновения латунной ручки к коже. С облегчением входя в кондиционированную прохладу, услышал гул голосов и нахмурился. Коралл шла за ним вслед.

– Похоже, все началось без нас.

Они прошли мимо бассейна в основную часть виллы.

Кайла уже поменяла здесь многое. Картины, написанные маслом, и итальянская мебель восемнадцатого века – реликвии, к которым Раффа с восьмилетнего возраста был приучен относиться с уважением, сменились низкими диванами из белой кожи и черно-белыми фото-портретами супермоделей.

По всему дому раздавался стук, усилившийся, когда они проходили мимо стен с лепными панелями, перекрашенными из голубого в кремовый.

Сальваторе.

После смерти Джанкарло их отношения все больше разлаживались, все стало еще хуже после оглашения завещания. Для Сальваторе было большим ударом узнать, что Джанкарло оставил круизную компанию Раффаэле, а не ему. Но Раффаэле собирался сделать все возможное, чтобы отдать ее Сальваторе, когда придет время.

– Она здесь! Приехал наш фотограф!

Они вышли на веранду и увидели всю команду. Там же была подготовлена одежда, свет, отражающие экраны. Рабочие украшали цветами древние колонны веранды. И в центре всего этого красовалась Кайла.

– Раффа! Ты держал этого ангела при себе. – Она подошла к нему, взмахнув накладными ресницами.

Раффаэле нахмурился. Кайла явно заигрывала с ним. Не скрывая. Прямо на глазах у жениха. И он собирается участвовать в этом фарсе. Его терпение закончилось.

– Возвращаясь к нашим договоренностям, Кайла. Я вижу, ты уже кое-что изменила в интерьере. Надеюсь, это временно.

Ее задели эти слова. Хотя это не важно. Кольцо в четыре карата уже красовалось на ее пальце, и меньше чем через неделю она станет совладелицей старинного дома. И сможет производить здесь любые изменения.

Раффа почувствовал легкое прикосновение к своей руке и услышал шепот:

– Я все сделаю. Все вокруг выглядит многообещающе, и я гарантирую, что все будут довольны результатами.

Коралл смотрела на него прямо и честно. Он снова почувствовал в ней что-то знакомое. Ей можно доверять. Она держалась уверенно во время разговора, была открыта, говорила искренне. Ее снимки так понравились Мариэлле, что она выдумала весь этот конкурс. Редкий талант, демонстрирующий сочетание симпатии к объекту съемки и интеллектуально выстроенную композицию. Это именно то, что вернет Кайлу на землю.

Джанкарло перевернется в могиле.

– Вы за главную. У вас есть право вето на любое действие. Вы понимаете, что нужно...

– Сохранить репутацию семьи Ди Висконти? Безусловно. Происхождение, наследие, преемственность – это должно быть внутри снимков.

– «Внутри» – это не то, что я хочу услышать.

Она вздохнула и закрыла глаза, будто имела дело с непослушным малышом.

– Я знаю, что вы хотите услышать, разобралась с этим. Ваш семейный бренд – премиум. Кайла – масс-маркет, и вы желаете, чтобы я подняла этот уровень. Вам нужно, чтобы скучающие домохозяйки и любопытствующие репортеры открыли свежий номер «Небес» и увидели величие древней фамилии Ди Висконти. То есть иллюзию.

– Семья Ди Висконти – не иллюзия. Это солидно и серьезно.

– Это роскошно. Читатели журнала хотят заглянуть в сказку, увидеть красоту, элегантность, стиль, почувствовать, что вы пригласили их в свой мир на пять минут, которые займет у них прочтение статьи.

Коралл создавала вокруг себя магнитное поле. Раффа смотрел на нее и понимал, что может поставить ее перед любым советом директоров, они поверят каждому ее слову. Как бы ни прошла фотосессия, в этой молодой женщине горит огонь, которого хватит не на одну подобную съемку. Впереди ее ждет сказочная карьера. Он чувствует это.

– И я сделаю это. Справлюсь.

Он сложил руки на груди и посмотрел на ее воодушевленное лицо.

– Да, вы справитесь.

– Си, синьор!

И черт возьми, невольно улыбнулся. На мгновение. Зараженный ее эмоциями.

Потом увидел, как она направилась к Кайле, приветствуя ее как потерянную любимую сестру. Втягивая Мариэллу в орбиту своего обаяния. Уверенная в себе. Притягательная.

Эти волосы. Изгибы тела.

Да, может быть, все получится хорошо. Команда включилась в работу. Раффаэле вышел наружу, чтобы сделать несколько звонков и присматривать за Сальваторе. Каждые пять минут оборачивался, смотрел, что происходило внутри.

Он не должен этого делать. Надо отпустить Сальваторе, дать ему жить своей жизнью. Они одного возраста, получили одинаковое воспитание, но при этом с разными жизненными ценностями.

Если бы он мог бросить все это прямо сейчас. Но он обещал. Ему не нужно ни цента от круизного бизнеса. Его издательский дом достаточно успешен. Но Джанкарло был неглуп, точно знал: как только Сальваторе получит право распоряжаться состоянием, быстро все разтранжирует. Поэтому круизная компания была временно передана Раффаэле.

Но сколько еще он продержится? Нет желания следить за каждым шагом Кайлы. Нужно позволить им утонуть. Ну, или немного поплавать. Юридически он привязан к семейству Джанкарло еще на три года, а морально обязан всю жизнь.

Раффа заглянул на веранду. Казалось, все в порядке.

Прелестница Коралл вместе с Кайлой и Мариэллой выбирала одежду, расставляла светотражающие экраны и осветительные приборы. Смеялась над чем-то с парикмахером, консультировалась со стилистом по поводу образа. Находилась «внутри» всего процесса.

Раффа в ней не ошибся.

– Все ли в порядке?

Он стоял неподалеку, проверяя почту, когда Коралл подошла к нему со стаканом воды.

– Вы выглядите немного озабоченным.

– Просто жду хороших новостей, Коралл.

– Ладно. Думаю, я справлюсь с этим. Будет простая студийная съемка. Вы правы, Кайла хочет быть принцессой. Но я уговорила ее на фотосессию в стиле гламурных девяностых, а не в стиле поп восьмидесятых. Я вспомнила снимки в коридоре, мимо которых мы проходили, и сказала, что мне нравятся супермодели. Она это оценила.

Она разговаривала с ним, как со старым другом. Ее волосы были густыми и блестящими. Раффе захотелось ощутить в ладони ее тяжелые локоны.

– Команда потрясающая. Они так слаженно работают вместе. Я многому учусь. Не могу передать, как благодарна вам за это. – Она смотрела на него завораживающими глазами. Чарующими. Знакомыми. – Мне лучше вернуться к работе. Фу. Она горячая.

Подняв руки к волосам, Коралл закрутила их в пучок. Ее грудь поднялась вверх, и он ощутил возбуждение.

– Подойдите сюда. – Раффа взял ее за руку, привлекая к себе. Дотронувшись до ее подбородка, нежно повернул ее голову в одну, затем в другую сторону. – Что в вас такого? Не могу оторвать глаз. Будто вижу что-то знакомое. Мы не встречались раньше?

Возможно. Короткие волосы? Другая одежда? Он снова посмотрел на нее. Было в ней что-то убедительное, интересное, знакомое.

Коралл отстранилась.

– Простите, я так не думаю.

Раффа опустил руку.

– Вы не думаете, что помните?

– Возможно. Может, и нет. Я не уверена.

Она опустила глаза, и он впервые подумал, что видит ее кокетство. Она либо самая естественная и чувственная женщина, которую он когда-либо встречал, либо ведет какую-то игру. В любом случае все больше и больше его возбуждает.

– Посмотрите на меня.

Она медленно подняла глаза, поймала его взгляд и отвела глаза.

– Что случилось?

– Вы не возражаете, если я вернусь к работе? У меня только один шанс, и я не хочу все испортить.

Раффа снова взял ее за подбородок.

– Вы действительно искренни, не так ли? Предпочли заняться съемкой, а не флиртовать со мной.

– Синьор Россини, мое будущее – фотография, а не флирт.

Он рассмеялся. Искренне. Звук собственного смеха напугал его.

– Мне нравится, когда вы флиртуете. На этом поприще вы тоже сделали бы успешную карьеру.

Коралл улыбнулась. И это было прекрасно. Ее улыбка была такой красивой, что он не мог больше сдерживаться. Он хотел эту женщину. Немедленно.

– Подойдите сюда. Я хочу вам кое-что показать.

Лестница в дальнем конце веранды вела к маленькому, закрытому со всех сторон дворику. Идеальное место для того, что он задумал.

Раффа повел Коралл вниз по мраморным ступеням, и они не оказались у арки с видом на море. Он больше не мог сдерживаться, взял ее лицо в ладони, заглянув в бездонные глаза.

– Ты красивая девушка.

И наклонился, чтобы ее поцеловать. Она завизжала и вырвалась от него.

– Мне нужно вернуться. Меня ждут.

Он улыбнулся.

– Ты ведь можешь отойти на десять минут, например изучить пейзаж.

– Пойдут разговоры. Все подумают, что я здесь с тобой кое-чем занимаюсь.

– Отличная идея.

Но она в ужасе отступила.

– Хорошо, мисс Даль. Если вы настаиваете.

– Прости, но мне действительно важно произвести хорошее впечатление на каждого, и нужно общаться с этими людьми. Кто-то из них откроет мне двери в мир профессиональной фотографии. Я не хочу, чтобы все подумали, будто я на каком-то особом положении.

Раффа посмотрел на нее. Она была серьезна.

– Никто не посмеет задавать тебе вопросы. Ты обсуждаешь со мной предстоящую съемку. И я не обязан никому отчитываться.

Коралл выглядела расстроенной.

– Ты не понимаешь. Я хочу эту работу больше, чем можно выразить словами. Я никогда не была богатой или успешной. Маме пришлось приложить массу усилий, чтобы отправить меня в колледж, невозможно упустить этот шанс.

– Ты ничего не упустишь. Мариэлла очень строга к сотрудникам, но ты ее покорила своим талантом. Как, впрочем, и меня. Ты ведь не отрицаешь, что нас тянет друг к другу, и это становится все более взрывоопасным. Не понимаю, почему ты делаешь из этого проблему.

– Не отрицаю, я польщена. Безусловно. Но...

– Но?

Она отвернулась, ощущая дискомфорт.

С него достаточно. Он достал телефон.

– Хорошо. У меня полно работы. Приятного дня!

И ушел, улыбаясь. Кастинг! Будто результат неочевиден.

Но он был восхищен ее принципами. Как глоток свежего воздуха. В его глазах Коралл выглядела еще привлекательнее. Оставалось надеяться, что она не станет одной из тех, кто считает поцелуй признанием в любви или предложением руки и сердца, знаком того, что пора выбирать свадебное платье или обои для детской.

Ха! Раффа засмеялся над собственной шуткой. Обои для детской! Эти слова он никогда не произнесет. Даже под дулом пистолета.

Глава 3

Снимки вышли потрясающими. Кайла очень довольна. Идея гениальная, – выдавила из себя комплимент Мариэллы, которая весь день держалась с ней холодно.

Коралл закрыла глаза в молчаливой благодарственной молитве, когда они закончили просматривать фото Кайлы в ее последнем наряде.

– День прошел как воплотившаяся мечта. Все было красиво, даже больше чем красиво. Прекрасно. Просто находиться рядом уже счастье, а я счастлива вдвойне. Мне удалось поработать с профессионалами. Я многому научилась.

– Да, это точно. Осталось лишь получить окончательное одобрение Раффаэле и наконец расслабиться.

Опять этот холодный тон. Весь день Коралл ловила на себе любопытные взгляды, правда, пока никто не обмолвился о том, что она была наедине с Раффаэле дважды в течение дня.

– Так повезло, что он одобрил твою кандидатуру.

– Да, я абсолютно счастлива.

– Удивительно. Ты так легко заставила его передумать.

Вот все и началось.

– Да, вы абсолютно правы. Ему понравились мои идеи, и я так благодарна вам за этот шанс.

– Знаешь, у нас с Раффой как-то была интрижка.

– О. Нет. Я не понимаю.

Можно ли испытать еще большую неловкость, чем эта?

Мариэллу подняла коварные, изящно изогнутые брови.

– Ангелочек, кого ты обманываешь? Хочешь запустить свои хорошенькие коготки в него? Позволь мне дать тебе бесплатный совет. Ты заинтересовала его, потому что свежая кровь. Не думай, что твои шашни с ним на террасе – путь к славе. Любая девушка готова быть рядом с ним по первому зову. Так что слушай сюда, детка. Мало достичь успеха, его нужно удержать.

– Понимаю, на что вы намекаете, Мариэллу. Я здесь лишь по причине того, что делаю карьеру и зарабатываю себе имя.

– Ты уже это сделала, ангелочек. У тебя все получилось.

Мариэллу подмигнула ей, покачала головой и упорхнула, оставив Коралл упаковывать инвентарь с другими сотрудниками.

Она абсолютно права. Карьера – это съемки и фотосессии, а не любовное приключение на острове. Раффаэле Россини вряд ли вспомнит ее, когда они вернутся в Лондон. Он с ней просто развлечется, и все.

Хорошо, что у нее достало воли сопротивляться ему. Понадобилась решимость, чтобы не поцеловать его. Когда он прикоснулся к ней, она захотела раствориться в нем.

Если она облажается, дверь в карьеру закроется, больно ударив по носу.

– Мисс Даль?

Она подняла взгляд от ноутбука и увидела очень привлекательного молодого человека.

– Синьор Россини желает, чтобы вы присутствовали на его вилле.

– О! Я еще не совсем закончила, и здесь мои вещи.

– Встреча прямо сейчас.

Коралл огляделась. Мариэллу с командой исчезли, все упаковано. Несколько человек из обслуживающего персонала заканчивали уборку веранды.

– Это действительно важно?

Тот взглянул на нее скептически и кивнул.

– Следуйте за мной, пожалуйста.

Все будет в порядке. Вероятно, на встрече состоится просмотр снимков, выбор лучших из них и обсуждение, каким образом отфильтровывать и обрабатывать фотографии. Мариэлла будет там. И другие сотрудники. Возможно, озвучат планы следующих съемок. Поговорят о том, что Кайла хочет сняться вместе с Сальваторе.

Коралл засунула в сумку свою драгоценную камеру и быстро проследовала за мужчиной по короткой асфальтированной дорожке к вилле Раффаэле.

Внутри у нее все трепетало, руки стали влажными, она вытерла их об подол сарафана.

– Как вы думаете, я могу привести себя в порядок перед встречей с синьором Россини? – спросила она, но молодой человек просто открыл и закрыл дверь, едва она вошла внутрь.

– Ты можешь искупаться в бассейне Афродиты, если хочешь.

– Раффаэле?

Она огляделась: вокруг никого не было. Они вдвоем. Свет от люстры отражался в зеленоватой воде глубокого бассейна.

– Спасибо, что присоединилась ко мне. – Он увлек ее на террасу. Там горели свечи. – Я подумал, что важно подвести итог. Мариэлла только что ушла. Сказала, что все прошло очень хорошо. У тебя большой потенциал.

– Спасибо. – Коралл следовала за ним.

Ее взгляд упал на его торс в обтягивающей футболке, на прямые брюки, подчеркивающие упругие ягодицы. Внезапно он остановился и обернулся, заметил, как она его разглядывает. Ее поймали с поличным. Взглянув в его невозмутимое и невыносимо красивое лицо, Коралл покраснела.

– Да, все были довольны. Особенно Кайла. Она чувствовала себя как супермодель. Я так рада, что вы удовлетворены.

– Да, конечно. Весьма удовлетворен.

Он взял сумку из ее рук и поставил на пол. У нее в животе запорхали бабочки. Одно дело – угодить Мариэлле, и совсем другое – владельцу издательства «Романо». Она ощущала головокружение от гордости.

– Я не мог бы быть удовлетворен более, чем сейчас.

Она осознавала, что он говорит не только о ее работе, и была польщена.

– Я очень горжусь этим.

– Так и надо.

Он смотрел ей прямо в глаза, она попыталась отвернуться, но не смогла. Он улыбнулся, она взглянула на его губы совершенной формы. О боже! Он собирается ее поцеловать!

Коварное тело предательски затрепетало от томления. Раффа снова улыбнулся, и момент был упущен. Он повернулся к вилле, озаренной светом.

Воздух вышел из легких, как из лопнувшего шарика. Коралл почувствовала головокружение. Ничего не произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.